

0.773176

На правах рукописи

Лещинская

Лещинская Ольга Георгиевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОДАЛЬНОСТЕЙ СЕНСОРНОГО
ВОСПРИЯТИЯ В НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА ОМСКА)**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Омск - 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель   доктор филологических наук, профессор
Бутакова Лариса Олеговна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шкуропатская Марина Геннадьевна
ГОУ ВПО «Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина»

кандидат филологических наук, доцент
Гейко Елена Васильевна
ГОУ ВПО «Омский педагогический государственный университет»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 11 ноября 2008 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 179.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира, 55 а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Автореферат разослан « ____ » октября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439120

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Никитина Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ситуация сенсорного восприятия принадлежит к числу таких, которые постоянно привлекают к себе внимание не только психологов, но и лингвистов. Исследователи отмечают наличие в языковой системе специальных единиц, представляющих результаты действия сенсорных систем человека, фиксируют специфику пропозитивных структур, являющихся семантическим образом ситуации восприятия, описывают систему языковых лексико-грамматических и лексико-семантических средств обозначения всех компонентов этой структуры (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, И.В. Башкова, Г.А. Кривоzubова, М.П. Одинцова).

Несмотря на большое количество работ, касающихся семантики восприятия, проблема представляется далеко не исчерпанной. В настоящее время исследователями изучается представление сенсорных систем в литературном языке и в языке художественной литературы. Между тем за последние десятилетия в современной науке возрос интерес к языку города, в частности, к народно-разговорной речи, включающей в себя некодифицированные разновидности языка. По мнению Е.А. Земской, «язык города как лингвистический объект даёт уникальные материалы для разных отраслей языкознания – социолингвистики, теоретического языкознания, теории коммуникации, прагмалингвистики, а также для исследования проблемы «язык и культура»».

В реферируемом исследовании содержится попытка комплексного описания способов вербализации модальностей восприятия в народно-разговорной речи современного города, включающей внелитературные разновидности национального языка. Исследование выполнено с опорой на положения современной лингвистики об антропоцентричном устройстве языка в целом и народно-разговорной речи в частности. В народно-разговорной речи города отражается особое мировосприятие. Основной чертой сознания носителей некодифицированных разновидностей языка является, по мнению исследователей, антропоцентризм, который проявляется как в языке (на разных его уровнях), так и в речевой коммуникации (Р.И. Розина, А.А. Юнаковская, Н.А. Гайдамак, Е.Ю.Позднякова). Комплексный анализ единиц со значением восприятия, используемых в народно-разговорной речи современного города, имел своей целью проследить, какие особенности картины мира современного горожанина (главным образом носителя внелитературных разновидностей языка) отражены в той части языка, которая связана со сферой чувственного восприятия.

Объектом исследования является народно-разговорная речь современного города Омска в части отражения в ней ситуации сенсорного восприятия.

Предмет исследования – способы вербализации модальностей восприятия в народно-разговорной речи города.

Способы вербализации модальностей восприятия в народно-разговорной речи города Омска исследуются на трёх уровнях: 1) лексико-семантическом (лексико-семантическое пространство восприятия описано с помощью модели

семантического поля); 2) семантико-синтаксическом (исследована пропозиция восприятия и семантико-синтаксическая структура высказываний с информацией о восприятии в разговорной речи горожан); 3) семантико-прагматическом (описаны типы речевых жанров повседневной городской коммуникации, исследована функциональная роль языковых единиц со значением восприятия в высказываниях различных типов).

Актуальность исследования определяется теоретической и прикладной значимостью системного описания работы механизмов восприятия человека, отражения их результатов в различных разновидностях языка и ситуациях речевой коммуникации; отсутствием специальных работ, посвященных анализу ситуации восприятия в народно-разговорной речи города; необходимостью исследовать некодифицированные языковые и речевые единицы с семантикой восприятия в рамках современной лингвистической парадигмы.

Научная новизна исследования определяется следующим: опираясь на положение об антропоцентрическом устройстве языка, осуществлён комплексный лингвистический анализ единиц со значением восприятия, используемых носителями внелитературных разновидностей языка в условиях города. Описано лексико-семантическое пространство восприятия в народно-разговорной речи современного города. Исследована семантико-синтаксическая организация высказываний, передающих информацию о восприятии в речи горожан. Выявлены их жанровые особенности.

Цель работы – исследовать особенности представления модальностей восприятия в народно-разговорной речи современного города, опираясь на положения и понятия современной семантики, синтаксиса, теории речевых жанров.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

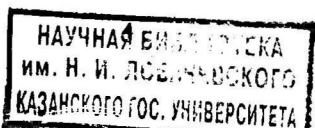
1. Описать внелитературные разновидности языка, используемые в условиях города, охарактеризовать их лингвистические и экстралингвистические особенности.

2. Проанализировать понятие восприятия в лингвистической парадигме, описать типы языковых единиц, репрезентирующих систему сенсорного восприятия в русском языке.

3. Реконструировать состав и структуру семантических полей восприятия в народно-разговорной речи города, выявить ведущую модальность восприятия в языковой картине мира носителей некодифицированных разновидностей языка.

4. Описать состав пропозиции, представляющей ситуацию восприятия, исследовать семантико-синтаксическую структуру высказываний, включающих пропозицию восприятия (поставленная задача решается в рамках исследования структуры жанра).

5. Исследовать особенности функционирования лексических и синтаксических единиц с сенсорной семантикой в различных жанрах повседневной коммуникации.

Для решения поставленных задач использовались следующие *методы*: метод компонентного анализа, анализа словарных дефиниций, описания значения с элементами контекстологического анализа, словообразовательного анализа, анализа семантико-синтаксической структуры высказывания, анализа семантической структуры жанра.

Эмпирической базой диссертационной работы является картотека, в которую входит около 1300 лексических единиц, относящихся к различным ситуациям сенсорного восприятия, а также картотека, включающая 1060 высказываний, содержащих информацию о чувственном восприятии. Материал получен в результате выборки из словарей языка современного Омска. В диссертационной работе использовались данные следующих источников: 1. Словарь современного города под ред. Б.И. Осипова. 2. Словарь омского городского просторечия, составленный А.А. Юнаковской. 3. Хрестоматия разговорных текстов, составленная А.А. Юнаковской.

На первом этапе исследования из «Словаря современного города» под ред. Б.И. Осипова были отобраны лексические единицы, отражающие все модальности сенсорного восприятия. По охвату языкового материала данный словарь определяется как словарь народно-разговорной речи современного города. По мнению составителей словаря, народно-разговорная речь включает следующие разновидности языка: 1) разговорная речь носителей литературной нормы; 2) просторечие; 3) возрастные и социальные диалекты (жаргоны); 4) бытующие в условиях города элементы территориальных диалектов (сельских говоров). Составителями словаря отмечается преобладание в нём просторечных и жаргонных единиц. Авторы словаря не фиксировали нейтральные общеизвестные единицы (как правило, литературно-разговорные), часто встречающиеся в повседневном общении. По справедливому замечанию Б.И. Осипова, это «иногда вредит полноте картины», поскольку в словаре представлена наиболее полно лишь просторечная и жаргонная лексика, тогда как нейтральная общеупотребительная (разговорная) лексика малочисленна. Таким образом, в картотеку, составленную нами на основе словаря, вошли преимущественно просторечные, жаргонные и (в меньшей степени диалектные) единицы, в большинстве своём обладающие ярко выраженными эмоциональными и оценочными коннотациями, что позволяет говорить об «экспрессивно-эмоциональном мировосприятии» (О.А. Шунаева, А.А. Юнаковская), отражающемся в данных разновидностях языка.

Так как настоящее исследование носит комплексный характер и не ограничивается лишь анализом лексики восприятия, то для осуществления его целей и задач необходимо было привлечь не один, а несколько источников, отражающих повседневную городскую коммуникацию. Исследование жанров повседневной городской коммуникации осуществлялось на материале картотеки, в которую вошли высказывания, отобранные из «Словаря современного города», а также из источников городского просторечия, составленных А.А. Юнаковской. Поскольку по данным «Словаря современного города» просторечные единицы преобладают по сравнению с единицами других разно-

видностей, то использование материалов А.А. Юнаковской мы сочли целесообразным.

Теоретическая значимость работы определяется выявлением специфики отражения различных модальностей восприятия в русском языке. Настоящее исследование помогает выявить некоторые особенности языковой картины мира носителей внелитературных разновидностей языка, функционирующих в условиях города, в сопоставлении с картиной мира литературного языка. Комплексное исследование особенностей представления модальностей восприятия в народно-разговорной речи города может явиться базой для психолингвистических исследований, посвящённых репрезентации модальностей восприятия в языковом сознании горожан, являющихся носителями внелитературных разновидностей языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что развиваемые в ней идеи, анализируемый материал, полученные результаты могут быть использованы при разработке вузовских курсов лексикологии, семантики, синтаксиса, прагматики, а также спецкурсов, посвящённых проблемам восприятия, городского просторечья, языка города. Содержащиеся в работе наблюдения и выводы могут быть использованы для психолингвистического исследования способов репрезентации ситуации восприятия в языковом сознании и картине мира носителей внелитературных разновидностей языка.

Исследование имеет следующую структуру и объём. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованной литературы, Приложений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В народно-разговорной речи города отражены все модальности восприятия, поскольку все системы восприятия в равной степени значимы для жизнедеятельности человека. Однако в области восприятия народно-разговорная речь стремится отразить всё то, что имеет внешние (телесные) проявления, выделяя одни системы восприятия за счет ослабления других. С этим связано преобладание единиц, репрезентирующих зрительную и слуховую модальности (особенно обозначений внешнего облика человека), и малочисленность единиц с семантикой тактильности, обоняния и вкуса.

2. В процессе акцентирования зрительной модальности чётко дифференцируются и многократно означиваются те представления, понятия, впечатления, которые связаны с внешним обликом человека в различных проявлениях (статика и динамика, целостный образ или часть внешности). Это отражается в лексике (преобладание в составе поля номинаций человека) и речевой коммуникации жителей города (частотность высказываний о человеке).

3. Лексический уровень ситуации восприятия подчиняется организации семантического поля. В его состав входят лексемы, объединённые по признаку модуса перцепции: предикаты процесса восприятия, обозначения сенсорно воспринимаемых признаков, номинации объекта восприятия и соматизмы. Состав и структура поля восприятия определяется спецификой народно-

разговорной речи города и особенностями картины мира современных горожан, являющихся носителями внелитературных разновидностей языка.

4. Единицы со значением восприятия (кодифицированные и некодифицированные) подвергаются семантической деривации, обозначая объекты внешнего мира, а также явления психической жизни человека. Преобладающие в народно-разговорной речи города просторечие и жаргон используют и разнонаправленно развивают метафорические модели, имеющиеся в литературном языке, что приводит к созданию наименований предметов или явлений по характерному для них чувственно воспринимаемому признаку; а также номинаций физических, психических состояний человека, действий, поступков, взаимоотношений.

5. Картина мира, характерная для массовой городской культуры (в частности, антропоцентризм и избирательность восприятия) отражается в повседневной городской коммуникации. Ситуация восприятия репрезентируется в системе оценочных (похвала, порицание), императивных (ориентированных на добровольного и на вынужденного исполнителя), информативных (простых и сложных) речевых жанрах, целью которых является характеристика и оценка фрагмента внешнего мира.

6. Функционирование единиц с семантикой восприятия в различных жанрах, их частотность обусловлены речевым намерением говорящего, ситуацией общения, спецификой и структурой жанра, преобладанием определенной модальности в нем, значимостью ситуации восприятия для говорящего.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались 3 Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» 30 ноября - 1 декабря 2006 г., г. Бийск; на Международной научно-практической конференции «Язык города», 8-9 ноября 2007 г., г. Бийск; на Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык. Человек. Ментальность. Культура» 14-16 декабря 2007 г., г. Омск; на IV Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах», 25-26 апреля 2008 г., г. Челябинск; на IV Международных Березинских чтениях 16-18 февраля 2008 г., г. Москва.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемых проблем, излагаются наиболее общие теоретические предпосылки исследования, содержится характеристика состояния изученности вопроса, формулируются цель и задачи работы, положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна, сообщается об основных методах исследования.

В **главе 1** «Основные теоретические предпосылки изучения модальностей восприятия в народно-разговорной речи города» освещаются основные теоретические проблемы исследования народно-разговорной речи города. Вы-

деляются основные и дополнительные разновидности народно-разговорной речи города, даётся характеристика внелитературных разновидностей языка – городского просторечия и жаргона – и противопоставленного им литературного разговорного языка. Разновидности языка, используемые в условиях города, охарактеризованы с социолингвистической точки зрения, описаны черты отражаемой ими ЯКМ, проанализированы их лингвистические особенности). Рассматривается проблема восприятия в лингвистической парадигме. В работе подробно анализируется семантический аспект данной проблемы, который включает: 1) исследование лексической семантики единиц, отражающих модальности сенсорного восприятия; 2) исследование семантико-синтаксических структур, репрезентирующих ситуацию восприятия в русском языке.

Поскольку одной из задач исследования является описание лексико-семантического пространства восприятия с помощью модели поля, в работе подробно анализируется понятие семантического поля в лингвистической науке. В данной работе понятие *семантическое поле* используется в рамках широкого подхода. На его основании формулируется широкое понятие «семантическое поле восприятия». Семантическое поле восприятия представляет собой совокупность лексических единиц, объединённых по признаку модальности восприятия. При таком подходе в состав поля предлагается включать обозначения процесса восприятия, номинации сенсорно воспринимаемых признаков, свойств и процессов (цвет, форма, звучание, вкус, запах и др.), обозначения органов восприятия, наименования сенсорно воспринимаемых объектов, а также дериваты, возникшие на базе лексических единиц с сенсорной семантикой.

С учётом специфики народно-разговорной речи города, включающей некодифицированные разновидности языка, выделяются следующие критерии разграничения ядра и периферии семантического поля, которые кладутся в основу исследования структуры поля восприятия: 1) наличие в составе значения дополнительных дифференциальных признаков; 2) характер дифференциальных компонентов значения; 3) их количество. На основании перечисленных критериев к ядерной зоне поля отнесены лексемы, обозначающие процесс восприятия в чистом виде, т.е. такой, который осуществляется ради самого восприятия и не имеет никаких дополнительных целей, связанных с получением информации (например, наблюдения или поиска объекта) посредством перцептивной деятельности. Все остальные единицы отнесены к ближней или дальней периферии поля.

Особое внимание в первой главе диссертационной работы уделяется характеристике образа человека в языковой картине мира. Это мотивировано антропоцентрическим устройством картины мира, отражённой в народно-разговорной речи города, которое проявляется, в частности, в сфере отражения в языке ситуации сенсорного восприятия. В разделе, посвящённом образу человека в русской ЯКМ, рассматриваются основные аспекты изучения и модели описания человека в языке, даётся характеристика понятий *внешний человек*,

внутренний человек и целостный человек, описываются понятия, связанные с оценкой человека (норма, стереотип, образ среднего человека).

В главе 2 «Представление модальностей восприятия на лексическом уровне» описываются семантические поля зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового восприятия в народно-разговорной речи города, исследуется состав и структура поля.

На лексическом уровне ситуация восприятия представлена в виде семантического поля. Совокупность лексических единиц, объединённых по признаку модальности восприятия, образует данное поле. По признаку модуса перцепции в его составе вычленяются частные поля зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового восприятия. Поскольку ситуация восприятия двухактантна, то внутри каждого поля выделяются две группы лексики – лексика, связанная с субъектом восприятия и лексика, относящаяся к объекту восприятия. Лексика, относящаяся к субъекту восприятия, включает предикаты с перцептивной семантикой и соматизмы (обозначения органов восприятия). Вся она отнесена к ядерной и околоядерной зоне поля. Лексика, относящаяся к объекту восприятия, включает предикаты, обозначающие свойства, признаки объектов (цвет, запах), сенсорно воспринимаемые процессы (звук). Она располагается на удалённой периферии поля восприятия.

Лексика, относящаяся к субъекту восприятия, охватывает два типа предикатов: 1) предикаты со значением процесса восприятия: *глазеть, зырить, лупиться, лапать, мацать, развесить уши* и др.; 2) номинации человека по способности к восприятию: *окарь, слепень, глухия, мерзляк*. Эта группа единиц малочисленна, имеется только в составе полей зрительного, слухового и тактильного восприятия.

Процесс восприятия обозначается с помощью глагольной лексики. Во внелитературных разновидностях языка, используемых в условиях города, отмечаются лишь номинации процесса активной перцептивной деятельности – глаголы и фразеологизмы с глагольной семантикой, синонимичные общеупотребительным *смотреть, слушать, щупать*, и др. Процесс пассивного восприятия посредством специальных языковых единиц не обозначается, поскольку такие единицы существуют в литературном языке и не нуждаются в синонимах. Номинации активного процесса восприятия могут обладать негативными оценочными и эмоциональными коннотациями. Они используются в высказываниях, в которых субъект речи и субъект восприятия не совпадают: процесс восприятия осуществляется одним субъектом (адресатом или не участвующим в разговоре лицом) и воспринимается говорящим посредством какого-либо канала, являясь при этом объектом его оценки.

Отмечается, что синонимия обозначений процесса восприятия в народно-разговорной речи Омска бедна. Исключение составляют глаголы зрения, что объясняется, с одной стороны, главенствующей ролью зрительной сенсорной системы в сознании носителей внелитературных разновидностей языка, а с другой – тем, что процесс зрительного восприятия имеет внешнее (телесное)

выражение (взгляд несёт информацию о человеке и является объектом восприятия).

Количественный анализ предикатной лексики с сенсорной семантикой позволяет говорить о том, что в составе всех полей восприятия преобладают предикаты, характеризующие сенсорно воспринимаемые свойства, признаки, качества. Так, в составе поля зрительного восприятия их количество превышает количество обозначений зрительной деятельности в 11 раз, в составе поля тактильного восприятия – в 8 раз, а в составе поля слухового восприятия – в 45 раз. Подобное явление объясняется стремлением языка конкретизировать и дифференцировать то, что наиболее важно для его носителя.

Кроме предикатной лексики, среди обозначений, связанных с субъектом перцептивной деятельности, в составе каждого поля выделяются номинации органов восприятия. Анализ внутренней формы соматизмов показывает, что органы восприятия могут осознаваться носителями языка, во-первых, как инструмент перцептивной (реже физической) деятельности, а во-вторых, как части тела и атрибуты внешнего облика человека. В первом случае в основе номинации лежит признак функции (*гляделки, караулки, локаторы, хлебальник, нюхалка*), а во втором – признак формы (*лопухи, вареники, веточка, шары*). По признаку функции номинируются, как правило, органы, осуществляющие активные процессы, перцептивную деятельность, выражаемую телесно (зрение, тактильное восприятие, поглощение пищи). Обозначения органов, осуществляющих процесс восприятия, не имеющих внешнего выражения, чаще связаны с формой органа и реже с функцией.

Лексика, связанная с объектом восприятия, включает предикаты, характеризующие свойства и признаки объектов, воспринимаемые посредством органов чувств, а также (в составе некоторых полей) обозначения этих объектов. Эта группа лексики относится к более удалённой периферии поля.

В составе поля зрительного восприятия нами рассматривались две группы предикатов: 1) обозначения любого объекта восприятия (цвет и свет, размер, положение и перемещение в пространстве, эстетическая оценка, воздействие объекта на орган зрения); 2) обозначения внешнего облика человека.

Среди предикатов, характеризующих любой объект восприятия, отмечаются номинации таких свойств, качеств и состояний, которые воспринимаются как отклонения от нормы. Преобладают лексические единицы, имеющие в составе значения отрицательные коннотации (*страхотрудный, задрипанный, залапанный; мотыляться, маячить, шнырять, мозолить глаза*). Внелитературные разновидности языка, используемые в условиях города, фиксируют отклонения от параметрической нормы. При этом в отличие от литературного языка, стремящегося к наибольшей расчленённости номинаций, народно-разговорная речь города тяготеет к обозначению наиболее общих признаков (большой, маленький). Для внелитературных разновидностей языка важен не столько сам признак, сколько оценка объекта, а также общее впечатление и эмоциональное отношение говорящего к характеризуемому предмету.

Обозначения внешнего облика человека составляют большую часть поля зрительного восприятия, превышая в 3,6 раза обозначения любого объекта восприятия, характеризующие помимо человека также неодушевленные предметы. Внешние качества человека достаточно чётко дифференцированы, их номинации составляют обширные синонимические ряды. В этой группе выделяются обозначения человека в статике (номинации по росту, телосложению, привлекательности, ухоженности, по выделяющимся частям тела) и в динамике – обозначения естественных и искусственных изменений параметров внешности (*разбухнуть, вымахать, подкорнаться, наволозиться, выгваздаться*). Для данной ЛСГ характерно преобладание отрицательных номинаций над положительными, что связано с особенностями картины мира русских (Н.Д. Арутюнова, О.В. Коротун). Среди обозначений человека по внешности встречаются номинации, имеющие в составе значения семантические признаки, связанные с характеристиками человека внутреннего и целостного. Ср.: *орясина* – «высокий, здоровый, но бестолковый человек»; *вшивяк* «неухоженный, запущенный, находящийся на низкой социальной ступени»; *лапочка* – «привлекательный во всех отношениях, в том числе и внешне».

Сходная ситуация наблюдается в лексике звучания, которая рассмотрена в составе поля слухового восприятия. Среди глаголов со значением звучания выделяются: 1) обозначения звуков, издаваемых людьми (*базарить, чирикать, щебетать, бурчать, кыхыкать, ржать*); 2) номинации звуков, издаваемых другими объектами (*бацать, долбить, бахнуть, зашебуриать*). Отмечается, что количество предикатов звучания человека превышает количество других звукообозначений в 5 раз. Наиболее подробно в работе проанализированы глаголы говорения. Компонентный анализ лексики говорения, а также анализ контекста, в котором она используется, показывает, что многие глаголы говорения не обозначают процесс звучания в чистом виде. Поскольку процесс говорения является социально значимым, то на первый план выходят семы, связанные с различными сторонами процесса общения. При этом внимание носителей языка концентрируется на тех сторонах речевой деятельности, которые осознаются как нарушение эстетической и (или) этической нормы: *ляскать языком, бурчать, гавкать, базлать; мямлить, жвакать, стряпать языком пельмени, гундосить, горланить, мурлыкать*.

В составе поля слухового восприятия выделяются номинации объектов восприятия и источников звучания. В словарях, составленных исследователями городской речи, среди обозначений источников звука зафиксированы наименования органов речи (*помело, звякало, говорильник, матюгальник*), а также лексемы, синонимичные литературному слову *музыка* (*лаба, музон, запил*). Номинации органов речи преобладают. Многие из них входят в состав фразеологизмов, обладающих отрицательными коннотациями (*закрыть варежку, открыть хайло, распускать глотку*).

Анализ лексических единиц, отражающих тактильное восприятие объекта, позволяет говорить, что языковых знаков, характеризующих тактильно воспринимаемые признаки, свойства и состояния в народно-разговорной речи,

гораздо меньше, чем в литературном языке. В городской народно-разговорной речи вербализуются с помощью специальных единиц представления лишь о тех признаках и свойствах, которые осознаются говорящими как нарушения эстетической и параметрической нормы или связываются с ощущением физического дискомфорта. Отмечаются предикаты, характеризующие предмет, подвергшийся деформации (*изжѣванный, исжультанный*), номинации, связанные с характером поверхности (*няша, месиво, мокротень, закорелый, заскорузный*), обозначения температурных состояний окружающей среды (*дубак, холодрыга, колотун, парилка*). Бедность лексических единиц, характеризующих тактильные свойства предмета, объясняется тем, что народно-разговорная речь в большей степени, чем кодифицированный литературный язык стремится отразить экспрессивно-эмоциональное мировосприятие (О.А. Шунаева, А. А. Юнаковская). В то же время предикаты со значением тактильности, по мнению Т.С. Борейко, семантически просты, поскольку оценка для тактильного восприятия имеет меньшее значение в сравнение с познавательной деятельностью, направленной на обнаружение внутренних свойств предмета.

В работе анализируются предикаты, характеризующие запах и вкус. Отмечается, что лексика обоняния и вкуса крайне бедна. В словарях города зафиксировано лишь несколько отрицательных номинаций, репрезентирующих вкус и запах (*бурда, косорыловка, обрыгайка, вонизм, нюхан, перегар*). Ограниченное количество лексических единиц в составе полей обонятельного и вкусового восприятия объясняется в работе двумя причинами: 1) главенствующей ролью зрения и слуха в сознании носителей языка (Ю.Д. Апресян, И.В. Башкова) и 2) слабой связью процессов восприятия с вербальными процессами (Е.В. Гейко).

Таким образом, на основании исследования лексики, связанной с субъектом и объектом восприятия, делается вывод о главенствующей роли зрительной и слуховой сенсорных систем в картине мира носителей внелитературных разновидностей языка.

Лексические единицы со значением сенсорного восприятия отличаются семантической и словообразовательной деривацией, номинируя различные явления физического и нефизического мира. Среди дериватов выделяются обозначения материальных предметов по чувственно воспринимаемым признакам (*кислица* – «костяника», *мяготь* – «подушка», *зелѣньенький* – «доллар») и номинации, возникшие в результате синестезии (*чернуха* – «сплетня», *затихарить* – «спрятать», *киснуть* – «грустить»).

Появление номинаций первого типа связано с тем, что носители внелитературных разновидностей языка при обозначении предмета акцентируют внимание на тех его признаках, которые воспринимаются посредством органов чувств. Так возникают образные наименования предметов по цвету, звуку, тактильным, вкусовым и обонятельным ощущениям.

Создание синестетических обозначений обусловлено действием психоэмоциональных механизмов. Метафорический перенос, в результате которого языковой знак переходит из сферы обозначения физического в сферу наиме-

нования психического, основан на уподоблении эмоций ощущениям, вызываемым материальными предметами и явлениями. Синестетические переносы характерны для литературного языка. Разновидности народно-разговорной речи используют и разнонаправлено развивают метафорические модели, характерные для литературного и общенационального языка в целом. Это проявляется в особенностях грамматики, словообразования, осложняющего семантическую деривацию, а также в появлении лексических значений, не свойственных литературному языку. Ср.: *темнота*, *темноухость*, *темнолапость* – 1) «невежество как явление жизни»; 2) «человек, обладающий данным качеством».

Метафорическому переносу подвергается, как правило, общеупотребительная лексика. Наиболее активно в процессе деривации участвуют лексемы с семантикой зрения и слуха. Единицы, обозначающие тактильные, вкусовые и обонятельные ощущения, подвергаются метафорическому переосмыслению реже. На основании сказанного в исследовании ещё раз делается вывод о том, что для сознания носителей некодифицированных разновидностей языка наиболее значимыми являются зрительная и слуховая модальности восприятия.

Третья глава диссертационного исследования «высказывания с информацией о сенсорном восприятии в народно-разговорной речи города» посвящена анализу в рамках теории речевых жанров народно-разговорных высказываний, передающих информацию о сенсорном восприятии. В теоретической части данной главы рассматриваются спорные вопросы современного жанроведения. В частности, освещается проблема определения понятия *речевой жанр* и его соотношения со смежными понятиями (речевой акт, стиль). Обсуждается проблема типологии жанров речевого общения в целом и жанров повседневной городской коммуникации в частности. Типы высказываний, содержащих информацию о сенсорном восприятии, анализируются с опорой на классификацию жанров речи, разработанную Т.В. Шмелёвой. Подробно рассматриваются жанрообразующие признаки, выделенные исследователем: 1) коммуникативное намерение говорящего; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) образ прошлого; 5) образ будущего; 6) тип диктума; 7) языковое воплощение.

Исследовательская часть данной главы посвящена анализу высказываний с информацией о восприятии, встречающихся в народно-разговорной речи города. Исследуется удельный вес и функциональная роль лексических и синтаксических единиц, отражающих модусы перцепции, в оценочных, императивных и информативных жанрах. Анализируется семантико-синтаксическая структура высказываний, репрезентирующих ситуацию сенсорного восприятия.

На основании типа диктума из числа высказываний, встречающихся в ситуациях повседневной городской коммуникации, выделяются высказывания, содержащие информацию о сенсорном восприятии субъектом окружающего мира. По модальности восприятия различаются высказывания о зрительном, слуховом, тактильном, обонятельном и вкусовом восприятии, а также

тексты, в которых реализованы несколько модальностей (условно полимодальные тексты).

Репертуар жанров задаётся определённой диктумной основой. Высказывания о сенсорном восприятии используются в речи тогда, когда говорящему нужно дать описание, характеристику или оценку какого-либо фрагмента мира с точки зрения существующей в данном обществе нормы. Информацию о восприятии (о чувственно воспринимаемых признаках и свойствах объекта или о процессе восприятия) содержат, как правило, высказывания, относящиеся к информативным, императивным и оценочным жанрам.

Оценочные высказывания с информацией о сенсорном восприятии в речи города разнообразны. Восприятие влечёт за собой оценку воспринимаемого объекта, которая реализуется в жанрах похвалы и порицания, и эмоциональные переживания воспринимающего субъекта, выражающиеся в высказываниях-жалобах и сочувствиях.

Высказывания-похвалы и порицания имеют своей целью выражение положительной и отрицательной оценки, которая направлена на адресата или лицо, не участвующее в разговоре. Объектом оценки в высказываниях о восприятии могут быть различные проявления человека: перцептивные, физические и речевые действия, внешнее поведение, внешний облик, вкус в выборе кого-либо или чего-либо. Наиболее значимой для носителей внелитературных разновидностей языка является ситуация восприятия внешнего человека. Большую часть оценочных высказываний составляют высказывания-порицания, связанные с восприятием внешнего облика человека. В них в полной мере отражены представления о тех параметрах внешности, которые не соответствуют телесному идеалу, существующему в картине мира русских.

Оценочные высказывания отражают представления говорящего о различных типах норм: этических, эстетических и др. При этом говорящий чаще замечает негативные явления, с чем связано преобладание высказываний с отрицательной оценочностью. Высказывания-порицания превышают в 6 раз высказывания-похвалы.

Оценка в высказываниях может выражаться на лексическом и семантико-синтаксическом уровнях. Лексическими средствами выражения оценки являются некодифицированные предикаты со значением перцептивного, физического или речевого действия, обладающие отрицательными (реже положительными) коннотациями, а также обозначения внешнего облика человека, функционирующие в качестве обращений. Семантико-синтаксическим средством выражения оценки является пропозиция характеристики с общеоценочным или частнооценочным предикатом. Она может включаться в высказывание говорящим с целью усиления оценочности (ср.: Придет и вышарит все. Вот девчончишка пакостная (ж., 77 л.)).

Оценочные высказывания в той или иной степени отражают все модальности восприятия. Если говорить об удельном весе языковых единиц с семантикой восприятия в жанрах похвалы и порицания, то преобладающей для них является зрительная модальность. Высказывания с информацией о слуховом

восприятии встречаются реже, чем с информацией о зрительном восприятии (похвалы в 7 раз, порицания в 2 раза). При этом подавляющее большинство высказываний, отражающих ситуацию восприятия слуха, содержит информацию о речевых действиях человека. Высказывания с информацией о вкусе или поглощении пищи встречаются редко (в жанре порицания в 4 раза реже, чем слух). Однако, если судить по количеству зафиксированных в источниках городской речи высказываний, ситуация восприятия вкуса и поглощения пищи репрезентируется в речи достаточно регулярно, что объясняется значимостью восприятия вкуса для жизнедеятельности человека. Значительно реже в источниках разговорной речи Омска встречаются высказывания с информацией о тактильном и обонятельном восприятии. В диссертационной работе они не рассматривались, поскольку исследовать их удельный вес и функционирование в различных жанрах повседневной коммуникации (в том числе и в оценочных) не представляется возможным.

С сенсорным восприятием связаны разнообразные физические ощущения и эмоциональные переживания субъекта. Это объясняет использование лексических и синтаксических единиц со значением восприятия в жанрах жалобы и сочувствия, целью которых является эмоциональное воздействие на адресата, продиктованное стремлением изменить его состояние.

Темой высказываний-жалоб является отрицательное самочувствие субъекта, вызванное какими-либо внешними факторами. Как правило, в высказываниях-жалобах, содержащих информацию о восприятии субъектом внешнего мира, функционируют предикаты со значением слуха, поглощения пищи, тактильных ощущений, внешнего поведения человека (мимика, взгляд). Здесь трудно говорить о преобладании одних модальностей над другими, поскольку дискомфорт, вызываемый внешними раздражителями, в равной степени ощущается воспринимающим субъектом. Показателем жанра является семантико-синтаксическая единица с информацией о самочувствии субъекта. Ср.: Чуть што не по ней. Сразу надуется. Сковородники откапустит и ходит сопит. Может неделями не разговаривать! Обрыдло все! (ж., 69 л.) //.

В жанре сочувствия функционируют те же предикаты, что и в жалобе, однако точка зрения говорящего здесь иная. Дискомфорт осознаётся говорящим как состояние адресата. Субъект восприятия (адресат или не участвующее в разговоре лицо) испытывает неприятные ощущения и негативные эмоциональные переживания и является для говорящего объектом сочувствия и источником его переживаний. Кроме предикатов, обозначающих отрицательные ощущения, показателем жанра может быть обращение *браток*, *мать* и т.п., а также семантико-синтаксическая единица с информацией о причине плохого самочувствия человека (Ты чо так похудала, мать? Живые мощи. Болеешь? (ж., 54 г.) //)

Оценочные жанры составляют две трети собранного нами речевого материала. В количественном отношении им уступают императивные высказывания. Коммуникативная цель императивных жанров состоит в том, чтобы побудить адресата к исполнению воли говорящего. дополнительные цели импе-

ративных высказываний связаны с эмоционально-психологическим воздействием на адресата, а также с выражением эмоционально-ценностного отношения говорящего к слушающему. Показателем жанра является императив - в данном случае глагол восприятия, говорения или физического действия, обозначающий то действие, к которому говорящий побуждает адресата. Грамматическая форма императива используется в прямых речевых актах и жанрах. Косвенные высказывания имеют иную форму (например, форму информативного высказывания).

На основании отношения автора к адресату различаются два типа жанров: 1) жанры, ориентированные на добровольного исполнителя: просьба, пожелание, предложение, приглашение, совет, реклама на рынке; 2) жанры, ориентированные на вынужденного исполнителя: требование, запрет, угроза. Кроме того, различаются неофициальные, официальные и полуофициальные жанры. Выбор единицы со значением восприятия (кодифицированной или не кодифицированной, обладающей или не обладающей отрицательными коннотациями) определяется типом жанра.

Высказывания, адресатом которых является добровольный исполнитель, имеют сходные коммуникативные цели. Речевое намерение говорящего состоит в том, чтобы побудить адресата к совершению желательного для говорящего действия. Дополнительная цель высказывания - эмоциональное воздействие на адресата и выражение доброжелательного отношения к нему. Подобное коммуникативное намерение исключает употребление единиц с отрицательными коннотациями. В высказываниях неофициальной сферы используется народно-разговорная лексика, нейтральная в эмоционально-оценочном плане. Она является лишь средством выражения фамильярного отношения говорящего к адресату.

В полуофициальных жанрах функционирование единиц с семантикой чувственного восприятия объясняется сферой общения. Среди полуофициальных жанров рассматриваются рекламные высказывания на рынке и надписи в маршрутных такси. Эти жанры являются менее регламентированными, чем официальные и допускают большую свободу говорящего в выборе языковых средств. Тем не менее коммуникация осуществляется между людьми как носителями социальной роли и может быть не только личной, но и публичной. Поэтому в подобных жанрах, как правило, используются литературные и разговорные единицы с семантикой восприятия. Установка говорящего на определённый тон общения реализуется с помощью различных образных средств (сравнения, метафоризации), речевых тактик (языковая игра, ирония и др.). Ср.: *Шарфики тепленькие, как цыплёта!* (ж., 40 л.); просьба закрывать двери душевно, а не от души; кричите громче, а то водитель слепой, глухой и контуженный.

Среди встретившихся нам в словарях города Омска высказываний, ориентированных на добровольного исполнителя, преобладают высказывания с информацией о вкусовом и слуховом восприятии. Зрительная модальность, являющаяся ведущей для оценочных жанров, отходит здесь на второй план

(высказывания с предикатами зрения встречаются в два раза реже, чем с предикатами слуха и в 2, 5 раз реже, чем высказывания с предикатами вкуса и поглощения пищи).

В жанрах, ориентированных на вынужденного исполнителя воли говорящего, функционирует некодифицированная лексика со значением восприятия, обладающая отрицательными коннотациями. Она выступает как средство усиления эмоционального воздействия на адресата, а также как средство выражения эмоционально-ценностного отношения говорящего к слушающему. Высказывание, выражающее категорическое побуждение (требование и запрет), помимо императивной части может включать мотивировку, порицание адресата, оскорбление, а также императив, обозначающий действие, противопоставленное тому, которое нежелательно для говорящего (*Хватить галиться. Айда быстро* (ж., 66 л.) //). Некодифицированный предикат с отрицательными коннотациями может присутствовать в любой части высказывания. Единицы со значением восприятия или чувственно воспринимаемого действия (например, физического или речевого) могут функционировать в императивной части, выражающей волю говорящего. С целью оскорбления используются номинации человека по внешним недостаткам.

Среди высказываний, ориентированных на вынужденного исполнителя, наиболее частотны высказывания с семантикой слуха (количество единиц со значением слуха в 3,2 раза превышает количество единиц со зрительной семантикой и в 8 раз – количество единиц с семантикой тактильности), что обусловлено значимостью этого канала восприятия для человеческой коммуникации. Если говорящий требует от адресата устранения внешних раздражителей, вызывающих ощущение дискомфорта, то такими раздражителями чаще всего являются какие-либо особенности адресата, провоцирующие нежелательные ситуации, связанные с речевым поведением (например, конфликт). Таким образом, частотность высказываний, отражающих модальность слухового восприятия, объясняется спецификой ситуации, в которой говорящий прибегает к высказываниям, ориентированным на вынужденного исполнителя.

Коммуникативная цель информативных жанров связана с получением или сообщением информации об объективной действительности. В ситуациях повседневного общения эти жанры, несмотря на основную их цель, не лишены субъективности. Говорящий стремится не только запросить или сообщить какую-либо информацию, но и выразить своё отношение к интересующим его явлениям внешнего и внутреннего мира. Различаются простые и сложные жанры (полижанровые структуры, в которых реализуется несколько коммуникативных целей). К простым жанрам относятся сообщения, вопросы, пояснения, свёрнутые описания и самоописания. Сложными по структуре являются нарративные жанры – рассказы и воспоминания. Для простых высказываний ситуация восприятия или воспринимаемое посредством органов чувств явление важно само по себе. В сложных жанрах ситуация восприятия осознаётся как частное проявление жизни в целом или отдельного её фрагмента.

Функционирование единиц с семантикой восприятия обусловлено соотношением фатик и информатик. Цель простых жанров состоит в осуществлении операций с информацией (её запрос, получение, подтверждение и т.п.), и информативная функция является в них основной. В подобных высказываниях использование единиц со значением восприятия зависит от того, содержат ли они информацию, важную для кого-либо из участников общения. В простых информативных высказываниях может присутствовать оценочный компонент, и они характеризуются признаками некоторых оценочных жанров. Однако встречаются и нейтральные в экспрессивно-эмоциональном и оценочном плане высказывания. Цель сложных жанров состоит не столько в сообщении информации, сколько в фатическом общении с адресатом. Стремясь заинтересовать слушателя, рассказчик сообщает как можно больше деталей, подробностей, связанных с какими-либо событиями. Кроме того, исследователями отмечено, что предметом нарративных жанров являются события, выделяющиеся на фоне ситуаций повседневной жизни и воспринимаемые участниками коммуникации как отклонения от нормы (Н.Д. Арутюнова). Следовательно, нарративные жанры в большинстве случаев оценочны. Сенсорно воспринимаемые явления в них эмоционально окрашены.

Для всех информативных жанров наиболее значима ситуация восприятия человека. Человек чаще всего становится предметом сообщений, вопросов и описаний. В сложных жанрах предметом речи является человек или какое-либо явление внешнего мира глазами человека. В качестве примера в работе проанализированы воспоминания об Омске, отражающие диаметрально противоположные точки зрения на воспринимаемый объект. Преобладающей для информативных жанров является зрительная модальность (высказывания с информацией о зрительных впечатлениях составляют более половины всех высказываний этого типа).

Анализ речевого материала подтверждает вывод о том, что ведущими модальностями восприятия являются зрительная и слуховая. Предметом высказываний с информацией о восприятии, относящихся ко всем типам речевых жанров, становятся те фрагменты мира, которые воспринимаются посредством зрения и слуха. Поскольку высказывания, встречающиеся в речи горожан, в большинстве своём оценочны, они так или иначе отражают представления человека о существующих нормах. В подавляющем большинстве случаев высказывания содержат информацию о проявлениях внешнего мира, нарушающих норму. Положительные явления реже замечаются говорящим, чем отрицательные. С этим связана большая частотность высказываний-поричаний, жалоб, категорических побуждений к действию, рассказов о негативных событиях и явлениях жизни, воспоминаний о тяжёлом прошлом. В малых речевых жанрах преобладают единицы с ярко выраженными отрицательными коннотациями.

Специфика жанров, используемых в повседневной городской коммуникации, и отражение в них ситуации восприятия во многом подтверждают выводы, сделанные исследователями о языковой картине мира носителей массо-

вой городской речевой культуры, отражённой в народно-разговорной речи города.

В **заключении** содержатся выводы, сделанные в ходе исследования.

1. Народно-разговорная речь современного города, включающая в себя литературный разговорный язык, городское просторечие, жаргон и элементы территориальных диалектов, - отражает все модальности сенсорного восприятия субъектом окружающего мира. Это является языковым подтверждением значимости всех сенсорных систем для жизнедеятельности человека. Однако народно-разговорная речь города антропоцентрична и восприятие внешнего человека для неё наиболее значимо. Повышенное внимание к восприятию человеческого тела приводит к доминированию одних систем восприятия в ЯКМ (зрение, слух) и ослаблению других.

2. На лексическом уровне ситуация восприятия может быть представлена в виде семантического поля. В состав поля входят лексические единицы, объединённые по признаку модуса перцепции. По признаку модальности выделяются поля зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового восприятия.

3. Поскольку ситуация восприятия двухактантна, то внутри каждого поля выделяются две группы лексики – лексика, связанная с субъектом восприятия и лексика, относящаяся к объекту восприятия. Лексика, относящаяся к субъекту восприятия, составляет ядро и ближнюю периферию поля. Лексика, связанная с объектом восприятия, относится к более удалённой периферии поля. Дальнюю периферию поля составляют единицы, возникшие в результате деривации предикатов восприятия.

4. Состав и структура поля восприятия определяются спецификой народно-разговорной речи города и особенностями картины мира носителей массовой городской культуры.

5. В центре ЯКМ носителей внелитературных разновидностей языка находится человек, который воспринимает окружающий его мир избирательно, конкретизируя, дифференцируя и многократно означивая те понятия, явления, впечатления, ощущения и т.п., которые для него являются наиболее важными. Так, язык чаще фиксирует сенсорно воспринимаемые признаки объекта, а не сам процесс восприятия. Поэтому в составе всех полей преобладают предикаты, обозначающие различные качества объекта восприятия.

6. Человек является субъектом и объектом восприятия. В качестве воспринимающего субъекта он познаёт различные явления физического мира посредством органов чувств. Будучи объектом восприятия, он является наиболее значимым объектом разнонаправленной познавательной деятельности других людей. Особое внимание носителями некодифицированных разновидностей языка уделяется человеческому телу и всему тому, что имеет телесные проявления (внешний облик человека, речевая деятельность, телесно выраженные процессы восприятия).

7. В языке и речевой коммуникации наиболее полно представлена зрительная модальность. Зрение является одним из ведущих каналов получения

информации из внешнего мира. Зрительная деятельность имеет внешние проявления (взгляд несёт различную информацию о человеке, являющемся одновременно субъектом и объектом восприятия). Другим значимым каналом восприятия является слух, который осознаётся в русской картине мира как ведущее средство коммуникации. Поля зрительного и слухового восприятия более обширны в сравнение с другими полями, лексика, входящая в их состав, наиболее разнообразна и богата синонимами. Единицы со зрительной семантикой и лексемы со значением звучания активно участвуют в процессе семантической деривации, в результате которого возникают номинации различных явлений внешнего и внутреннего мира.

8. народно-разговорная речь города отражает восприятие, сопряжённое с эмоциональным и оценочным отношением субъекта к воспринимаемому объекту. Воспринимая объекты внешнего мира, человек соотносит их признаки, свойства и качества с нормой, представления о которой существуют в данном обществе. Всё, что выходит за пределы нормы, вызывает эмоциональное отношение и становится предметом коммуникации. В сфере восприятия язык стремится отразить всё то, что оценивается человеком отрицательно и вызывает негативные эмоциональные переживания. Следовательно, подавляющее большинство лексических единиц с семантикой восприятия обладает отрицательными коннотациями.

9. Лексические единицы со значением сенсорного восприятия подвергаются семантической и словообразовательной деривации, номинируя различные явления физического и нефизического мира. Среди них выделяются обозначения материальных предметов по чувственно воспринимаемым признакам и номинации, возникшие в результате синестезии. Переносы подобного типа характерны для литературного языка. Разновидности народно-разговорной речи города используют и разнонаправленно развивают метафорические модели, характерные для литературного и общенационального языка в целом (словообразование, осложняющее семантическую деривацию, грамматика, лексические значения, не свойственные литературному языку).

10. Ситуация восприятия репрезентируется в различных речевых жанрах, содержащих оценочный и характеризующий компонент. К ним относятся информативные, императивные и оценочные высказывания. Удельный вес единиц с сенсорной семантикой в конкретных жанрах обусловлен значимостью ситуации восприятия для говорящего. Это объясняется, с одной стороны, особенностями картины мира носителей некодифицированных разновидностей языка, а с другой стороны, ситуацией общения, в которой говорящий прибегает к использованию тех или иных жанров.

11. Каждый тип жанров характеризуется преобладанием той или иной модальности восприятия. Преобладающими являются зрительная и слуховая модальности, что обусловлено их наибольшей значимостью в сознании носителей языка. Для информативных и оценочных жанров ведущей является зрительная модальность (предметом коммуникации чаще всего становятся зри-

тельные впечатления), а для императивных – слуховая (это обусловлено особенностями ситуации общения, в которой говорящий прибегает к императивным высказываниям).

12. Особенности функционирования единиц с семантикой восприятия в различных речевых жанрах обусловлены интенцией говорящего, отношением его к адресату и предмету высказывания. На выбор говорящим кодифицированной или некодифицированной, нейтральной или экспрессивной единицы оказывают влияние такие факторы, как наличие или отсутствие оценки и эмоции (информативные жанры), характер оценки (для всех жанров, содержащих оценочный компонент), ориентированность говорящего на адресата определённого типа (императивные жанры), соотношение фатки и информатики (информативные жанры).

13. Для каждого жанра наиболее типичны определённые семантико-синтаксические структуры и способы семантико-синтаксической организации высказывания. Семантико-синтаксическая структура жанра и её лексическое наполнение, таким образом, являются средством реализации коммуникативного намерения автора.

14. Повседневная коммуникация жителей города сосредоточена прежде всего на тех явлениях, которые наиболее значимы для говорящего субъекта. Её предметом чаще всего становятся впечатления, связанные с восприятием человека (внешний облик и речевое поведение). Анализ речевого материала подтверждает вывод о том, что ведущими в сознании носителей внелитературных разновидностей языка, используемых в условиях города, являются зрительная и слуховая сенсорные системы. Если в лексике одним из показателей доминирования зрительной и слуховой систем восприятия считается количество обслуживающих данные системы лексических единиц, то для коммуникации таким показателем можно считать частотность высказываний, отражающих зрительную и слуховую модальности восприятия. Народно-разговорные высказывания отражают восприятие, эмоционально окрашенное и сопряжённое с субъективной оценкой говорящим воспринимаемого объекта. Эти высказывания отражают представления о норме, при этом говорящими замечаются негативные проявления жизни, с чем связана частотность в речи высказываний-поричаний, жалоб, негативных воспоминаний о прошлом и т.п.

Таким образом, комплексный анализ внелитературных языковых единиц, отражающих модальности чувственного восприятия и используемых в народно-разговорной речи современного города Омска, подтверждает выводы исследователей об антропоцентричном устройстве картины мира носителей массовой городской культуры и отражении в народно-разговорной речи города экспрессивно-эмоционального мировосприятия.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в рекомендованных ВАК МО и науки РФ изданиях:

1. Лещинская О.Г. Поле зрительного восприятия в языке города // Омский научный вестник. – Омск, 2006. – С. 55–57.
2. Лещинская О.Г. Ситуация слухового восприятия и лексика, ее обслуживающая, в языке города // Филология и человек. – Вып. 3. – Барнаул, 2008. – С. 42–50.

Публикации в других изданиях:

3. Лещинская О.Г. Семантическая деривация лексических единиц со значением зрительного восприятия в языке города // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Материалы 3 Международной научно-практической конференции (Бийск, 30 ноября – 1 декабря 2006 г.). / Бийский пед.гос.ун-т им В.М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006 – С. 424–428.
4. Лещинская О.Г. Лексика вкусового восприятия в языке города // Язык города. Материалы Международной научно-практической конференции (Бийск, 8 – 9 ноября 2007 г.). / Бийский пед.гос.ун-т им В.М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007 – С. 32–38.
5. Лещинская О.Г. Функционирование некодифицированных единиц со значением сенсорного восприятия в речевом жанре требования (на материале городской устной речи) // Язык. Человек. Ментальность. Культура. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, Изд-во «Вариант-Омск», – 2008. – С. 14–19.
6. Лещинская О.Г. Функционирование некодифицированных единиц в речевом жанре жалобы (на материале городской устной речи) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 3 / [редкол.: д.филол.н., проф. Л. А. Нефедова (отв. ред.) и др.] – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – 624 с. – С. 287–292
7. Лещинская О.Г. Проблема поля восприятия в языке города (на примере лексики зрения) // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. Вып. 14. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2008. – С. 120–125.
8. Лещинская О.Г. Лексика говорения в языке города // Филологический ежегодник. Вып. 7-8. – Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, Изд-во «Вариант-Омск», – 2008. – С. 60–65.
9. Лещинская О.Г. Обозначения внешнего облика человека в языке города // Вестник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. 2008. № 2. – С. 68–74. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Ольга Георгиевна Лещинская

**Представление модальностей сенсорного
восприятия в народно-разговорной речи города
(на материале города омска)**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 08.10.2008. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «Вариант-Омск»
644043, г. Омск, ул. Фрунзе, 1, кор. 3, оф.13. Тел./факс: 211-600

